

Статью 517 можно бы сократить такимъ образомъ: „Виновный въ участіи въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 514 и 515 ст., наказывается тюрьмою“.

Умышленное поврежденіе собственнаго заарестованнаго имущества по существу своему равнется похищению его. Поэтому желательно было бы соотвѣтственное дополненіе 2 п. 519 ст. по образцу французскаго кодекса (ст. 400) и австрійскаго закона 1885 г. Объясненія (стр. 338) находятъ, что въ этомъ случаѣ достаточное огражденіе можетъ дать гражданскій судъ. Послѣдовательность, кажется, требуетъ довольствоваться гражданской санкціею и въ случаѣ похищенія, растраты или сокрытия заарестованнаго собственнаго имущества, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ вредный результатъ для кредиторовъ одинъ и тотъ же.

Объясненія вполнѣ справедливо понимаютъ слово „слѣпой“ въ 3 п. 520 ст. въ широкомъ смыслѣ, относя сюда и болѣзньное разстройство зрительного органа, препятствующее свободному чтенію рукописи. Было бы полезно оговорить это въ текстѣ статьи.

Проектъ не дѣлаетъ никакого исключенія изъ ст. 525, преслѣдующей принятие чужой вещи, завѣдомо для виновнаго добытой преступленіемъ. Родственныя отношенія виновника къ преступнику пріобрѣтателю имущества, по взгляду проекта (Объясненія ст. 349, 352 и 353), на наказуемость распоряженія такимъ имуществомъ не могутъ имѣть никакого вліянія: „ибо дѣяніе это запрещается, какъ нарушение права совершенно иного лица, именно собственника имущества“. Этотъ мотивъ нисколько не устраиваетъ необходимости оказать снисхожденіе близкому преступнику лицу, принявшему вещь для сохраненія или передачи съ цѣлью спасти его отъ уголовной отвѣтственности. Въ такомъ случаѣ вполнѣ справедливо Германія (267) и Саксонія (72) освобождаютъ отъ наказанія.